

ДОРОГА ДЛИННОЮ В ПЯТЬ ЛЕТ

В. КАЗАКОВ

В СЕВЕРНОЙ части Старого Дели — близ великой Северной дороги, связывающей Пенджаб с Бенгалией, были построены при англичанах роскошные особняки, утопающие в зелени садов и парков. В рассказах Киплинга описаны и эти дома с колоннами, и дорожки, посыпанные кирпичным, красным песком, и подстриженные газоны. Здесь, в бывшем здании резиденции английского вице-короля, и разместился Делийский университет — кузница национальных кадров суверенной республики.

Рядом с университетом на тихих улицах расположены красивые особняки руководителей департаментов, профессоров. Царственную тишину и спокойствие излучают и дома, и фруктовые сады, и клумбы ярких цветов. Лишь по соседству видишь соломенные шалаши с грязными худыми обитателями, полуголыми больными детьми, играющими в уличной пыли.

Чтобы ликвидировать нищету, поднять экономику страны и культуру народа, Индии нужны тысячи инженеров, учителей, врачей. Именно во имя этого с каждым годом растет Делийский университет. Его пример свидетельствует о тех переменах, которые происходят на широких просторах древней земли. С 1947 года число студентов университета выросло в шесть раз и превысило 23 тысячи человек (включая студентов колледжей), а количество преподавателей выросло в 11 раз и достигает почти 1700 человек. Университет обладает интересной особенностью. Его департаменты не ведут непосредственно учебного процесса. Они лишь выделяют преподавателей, следят за качеством преподавания, организуют научно-исследовательскую работу, а студенты прикреплены к одному из колледжей, разбросанных по всему городу. Студенты только время от времени приходят на факультет ради некоторых лекций или консультаций.

Новые кафедры открываются одна за другой. Африканистика, музыка, урду, современные индийские языки (тамилы, телугу, каннада, малаялам), русский язык — все это изучается в университете лишь в течение последних четырех-шести лет. С 1963 года здесь началась подготовка специали-

стов по астрономии и астрофизике. Совсем недавно было принято решение о создании в университете научно-исследовательских центров для изучения физики, химии, ботаники, зоологии, экономики. Таким образом, университет превращается в важный центр научно-исследовательской работы в стране.

Университет существует на государственные субсидии и частные пожертвования. Нередко бизнесмены, читающие по слогам, но жертвующие большие суммы рупий, могут стать членами руководства колледжа, могут оказывать влияние на порядки в университете, в частности на ход экзаменационных сессий. Видный политический деятель доктор Дешмукх, ставший вице-канцлером университета, сейчас принимает меры для изменения положения, возникшего при англичанах, — руководителями колледжей станут люди, достойные этого.

Среди студентов встречаются представители различных индийских народов: тамилы и ория, марахти и кашмирцы, молодые люди многих племен: нага, кукки, санталы. Здесь учится около 400 иностранных студентов, главным образом из африканских стран, а также из Таиланда, Непала, Малайзии. Более 20 советских студентов изучали в университете урду и хинди.

Раньше, при англичанах, высшее образование было доступно только юношам и девушкам из аристократических семей. Сейчас удельный вес выходцев из богатых семей с ежемесячным доходом свыше 500 рупий понизился до 10 процентов. Примерно у половины всех студентов родители — либо состоятельные крестьяне, либо мелкие и средние помещики. Много учится детей хорошо оплачиваемых адвокатов, врачей, учителей, служащих фирм, государственных чиновников. Обучение платное.

Стипендию получают лишь пять-восемь процентов студентов. Поэтому студенты, родители которых рабочие, бедные крестьяне или низкооплачиваемые служащие, переживают огромные трудности.

Однажды в университетском ларьке, где продаются письменные принадлежности, я встретился со студентом биологического факультета Кумаром,

который стремился получить от продавца наиболее дешевый сорт писчей бумаги. Приход нового покупателя отвлек его. Когда он узнал, что я из СССР, он воскликнул: «Как вам здорово повезло, что вы родились в России! Вашим студентам не приходится думать, какую по цене бумагу покупать». Мы разговорились.

— А вы не получаете стипендию?

— Нет.

— А на что же вы живете?

— На 30 рупий, которые присылает отец.

— Кто у вас отец, сколько он получает?

— Он работает на ткацкой фабрике в Уттар-Прадеше и получает 100 рупий. Но у меня еще четыре брата и две сестренки, которые не работают. Им мало остается, и мне не хватает даже на плату за обучение. Пытаюсь подработать, но вы же ведь, наверно, знаете, что у нас миллионы безработных, которые целыми днями ищут работу. А я, да и другие мои друзья можем делать это только после занятий. Приходится копить деньги для платы за обучение, на бумагу, на транспорт. Часто в день удается поехать только один раз.

Получение диплома и удостоверение о присуждении степени еще не означает конца всех бед молодого специалиста. После окончания многие студенты не могут найти работы по специальности. Я встречал выпускников физического факультета, работающих официантами в ресторанах, а среди проводников железнодорожных вагонов — людей с дипломами филологических факультетов.

УНИВЕРСИТЕТСКИЕ БУДНИ

И все же тяга к образованию среди молодежи необычайно велика. Сейчас девушки составляют четвертую часть студентов университета. Если вспомнить, что еще недавно они имели весьма ограниченный доступ к высшему образованию, то это несомненный успех на пути эмансипации индийской женщины. Правда, по сей день обучение юношей и девушек в ряде колледжей ведется раздельно, а правила женского общежития там порой значительно строже, чем в католических монастырях. В случае выхода в город в дневное время студентка должна записать в специальную книгу куда, с кем и на какой срок она вышла. В 8 часов вечера перед канцелярией директора общежития выстраивается очередь девушек, которые должны лично засвидетельствовать, что они находятся в общежитии.

До получения независимости неприкасаемые крайне редко могли учиться. Ликвидация кастовой системы в законодательном порядке, предоставление государством стипендий студентам из низших каст увеличило их процент среди учащихся университета. Но даже сейчас, как это можно увидеть в общежитии, на многих студентах надеты браминские шнуры — свидетельство принадлежности к высшей касте — касте браминов, численность которой в стране составляет всего около трех процентов. Традиционно пренебрежительное отношение к низшим кастам все еще проявляется то там, то здесь. Мне рассказывали о том, что однажды, когда один из неприкасаемых случайно забрел во двор университетского преподавателя, он был немедленно изгнан, а фруктовое дерево, которое он «осквернил» прикосновением руки, тотчас срублено.

Завоевание независимости резко усилило интерес ко всему национальному. Популяризация ин-

дийских достижений в искусстве, литературе, науке, пересмотр исторических оценок приняли широкий размах, и мы, естественно, предполагали, что в среде столичных студентов придется говорить на государственном языке Индии — хинди. Но оказалось, что в большинстве случаев студенты в Дели предпочитают говорить по-английски.

Языковая проблема была и остается для них очень острой и продолжает влиять на уровень знаний, качество обучения. Дело не только в том, что среди студентов имеются представители различных народностей страны и поэтому не все знают хинди. Даже сегодня они вынуждены читать учебники, писать контрольные работы, диссертации на английском языке. Им приходится упорно совершенствоваться в знании этого языка, и в результате остается мало времени для изучения специальной литературы. К тому же и книги очень дорогие. Цена хорошей книжки достигает нередко 20 рупий, в то время как половина жителей Дели получает в месяц меньше 100 рупий. Купить хорошую книжку — это роскошь, которую могут позволить себе лишь особо состоятельные.

Студентам не хватает учебников. На открытии выставки советских книг и фотографий в Делийском политехническом институте вице-канцлер университета доктор Дешмукх горячо приветствовал использование индийскими студентами советских учебников, которые, по его мнению, отличаются высоким качеством и в то же время относительно дешевы.

Все студенты университета входят в Союз студентов Делийского университета, и только этот союз признается официально. Для его деятельности все более характерными становятся методы работы буржуазных партий. Особенно это бывает наглядно видно в период выборов руководства.

На агитационную кампанию тем или иным кандидатом в президенты или в члены руководства тратятся большие суммы денег, поскольку от состава руководства зависит политика всего студенческого союза вплоть до очередных выборов. Кандидаты ходят по университетским комнатам, по общежитиям и агитируют сами за себя. В этом им помогают их сторонники. Рассказывают, что в минувшие выборы некий кандидат в день голосования израсходовал свыше 1500 рупий. Естественно, там, где на выборы тратятся деньги влиятельных родителей или каких-либо организаций, трудно говорить о свободном, демократическом избрании студентами руководства.

И все же среди студенческой молодежи упорно пробивают дорогу новые веяния. Программа ускоренного развития промышленности в государственном секторе, ликвидация неравенства в обществе и строительство общества «социалистического образца» встречают среди студентов большую поддержку.

Многие студенты и аспиранты поставили свои подписи под петицией коммунистов в парламент, в которой выдвигались требования о сокращении налогов, снижении цен, национализации банков. Когда бывший министр обороны Кришна Менон, известный своими прогрессивными взглядами, вынужден был уйти в отставку, студенты общежития на следующий же день пригласили его к себе для выступления и устроили ему бурную овацию. В период кризиса в Карибском море студенты пригласили к себе посла Кубы в Индии, уже тем самым продемонстрировав свою солидарность с героическим кубинским народом в минуту нависшей над ним опасности.

СТОЛКНОВЕНИЕ ДВУХ МИРОВ

В стенах университета растут не только будущие научно-технические специалисты, но и политические деятели. И американская пропаганда, конечно же, никак не может оставить без «внимания» их подготовку. Тут колонизаторы ничем не брезгуют. Через «корпус мира» и другие организации они собирают сведения о настроениях молодежи и «нужным людям» дают стипендии для учебы в США. Внимание заокеанских «благотворителей» привлекают представители племен, и «нужным» из них немедленно даются американские стипендии для учебы в университетах, в том числе Делийском. В университетскую библиотеку идеологи империализма направляют среди прочих изданий антикоммунистические книги и литературу, пропагандирующую «американский образ жизни». В студенческих аудиториях организуются разного рода выставки, призванные убедить посетителей в его превосходстве. И сюда же направляется с концертами американский джаз для показа одного из неотъемлемых атрибутов американской жизни.

Во время моего пребывания в университете произошла довольно любопытная история, характеризующая пропагандистские методы янки. Три американских студента, переодевшись в индийскую национальную одежду — дхоти, в столовой общедоступности стали есть руками, «опередив» даже индийских студентов, многие из которых, если не большинство, ходят в европейских костюмах и за столом пользуются ложками.

— Почему вы едите руками? Вас так дома воспитывали?

— Конечно, нет. Нам в посольстве посоветовали делать так, чтобы сблизиться с индийцами.

Посол США в Индии Честер Боулс — довольно частый гость университета. В своих лекциях он до небес превозносит пресловутое свободное предпринимательство, чернит Советский Союз.

Как американцы ни пытаются подорвать сотрудничество Индии с СССР, индийцы ценят искреннее стремление советского народа к дружбе с Индией и вносят в это дело свой вклад. Университетский коллектив — от клерков до преподавателей — проявляет большой интерес к достижениям Советского Союза.

Рядом с университетской библиотекой (в ней сейчас около 200 тысяч книг) есть небольшой ресторанчик. Трудно не зайти сюда в жару и не выпить стакан холодного кофе или кока-колы. Одетые в ливреи официанты (но босые, как и большинство населения страны) быстро снуют между столиками. Не успел я сесть, как официант принялся допрашивать, кто я и откуда. А когда стало известно, что я приехал из России, около столика сгрудились уже пять официантов. «А правда, что у вас в стране каждый может получить работу?» Когда они услышали, что в СССР выше 30 лет нет безработных, на их лицах отразилось неподдельное изумление и восторг.

Десятилетиями колонизаторы энергично поддерживали идею о том, что студенты — это люди науки и они не должны интересоваться политикой. Приверженцев подобной точки зрения и сейчас еще можно встретить среди студентов и профессуры. Но растет и молодеет университет — детище суверенной республики. И идеи, и настроения, которыми он живет, порождены бурной созидательной обстановкой нашей эпохи.

Родители купили Тэйко Мазкаси скрипку, когда ей было всего четыре года.

Тэйко с успехом закончила музыкальную школу в Токио. Однажды ей удалось попасть на концерт советского скрипача Михаила Ваймана, гастролировавшего в Японии. Девушка вышла потрясенная. Она приняла решение: поехать в СССР и учиться у Ваймана. Тэйко обратилась за помощью в общество японо-советской дружбы.

И вот молодая скрипачка уже в Ленинграде, за семь тысяч километров от родного Токио. Но ей хорошо здесь; по ее словам, она почти не чувствует себя иностранкой.

...Позади три года учебы. Пришла пора уезжать. «Я стала играть свободнее, стала лучше выражать себя в музыке, — говорит Тэйко. — По приезду на родину я обязательно буду учить своих соотечественников тому, чем овладела здесь».